

Я кивнул в знак согласия: "- Именно эту формулу я использую, чтобы помочь себе с трансфигурацией."

«- Но это всего лишь теоретическое представление заклинания, на самом деле оно ничего не делает."

Покачивая головой в знак несогласия, мне пришлось пояснить: "- Ты упускаешь суть, хотя это правда, что технически тебе на самом деле не нужна формула, но она все еще дает тебе хорошее представление о том, сколько концентрации и энергии нужно использовать в заклинании. Трансфигурация - одна из самых сложных ветвей магии, и совсем не похожа на другие дисциплины. Если ты вложишь слишком много энергии или слишком мало, то все может пойти не так с заклинанием. Не говоря уже об огромном количестве умственной концентрации, которое необходимо иметь при представлении конечного результата. Овладение формулой - это полдела, потому что она позволяет тебе уменьшить концентрацию и больше сосредоточиться на фактическом преображении."

Обдумывая мои слова, она уточнила: "- Но на прошлой неделе, когда тебе дали новый объект, я не видела, чтобы ты делал какие-либо вычисления."

Приподняв бровь, я хмыкнул: «- Ты так внимательно за мной следила?"

«- Я всегда внимательно слежу за своими конкурентами, и уверена, что ты не делал никаких расчетов."

Зная, что она не будет удовлетворена, если я не открою правду, но, также, не желая разрушать ее мечту превзойти меня, я мягко ответил: "- Я сделал расчеты, просто произвел их в своей голове, и это заняло всего около двадцати секунд. Я всегда хорошо разбирался в цифрах."

Джессика выглядела потрясенной моим объяснением, и через мгновение пробормотала: "- Но это не просто вопрос выполнения вычислений. Есть информация, которая специфична для каждого объекта; тебе нужно прежде чем делать расчет, найти, например, массу и плотность объекта."

Мне снова пришлось мягко возразить. "- Помни, формула не обязательно должна быть точной, все, на что она действительно указывает, это то, насколько сложным будет заклинание, и это хорошая оценка того, сколько энергии тебе нужно вложить в него. Итак, когда ты вычисляешь массу, достаточно взять близкую к истине, и я практиковался в оценке массы объектов. Что касается выяснения уровня прочности объекта, то меня почти идеальная память, и есть книги, которые указывают данное значение всех видов материала. Вот почему ты никогда не видишь, как я вычисляю формулу на уроке."

Впервые с тех пор, как мы познакомились, огонь покинул ее глаза, и она безнадежно пробормотала: «- Я никогда не смогу наверстать упущенное."

Вид удрученного лица девочки заставил меня посочувствовать ей. Я знал, что родители оказывают на нее огромное давление, требуя, чтобы она стала номером один в нашем классе. "- Все, что тебе нужно сделать, это потренироваться."

Джессика усмехнулась, с горечью ответив. "- Как практика может мне помочь? Я все равно не могу вычислять формулы в своей голове."

"- Конечно, можешь, когда ты была моложе и начинала учиться основам математики, я полагаю, тебе приходилось решать задачи на пергаменте. Но, в конце концов, ты начала решать простые задачи в своей голове. Для сложных тебе конечно потребуется больше времени, но уверен, ты сможешь это сделать."

Обдумывая мои слова, часть огня вернулась в ее глаза, и, глядя на меня, она поклялась: "- Подожди, однажды я превзойду тебя, и первое место будет моим."

Радуюсь, что девочка вернулась к своему обычному состоянию, я ухмыльнулся и поддразнил её: "- Буду ждать.»

Остаток вечера мы провели в тренировках, и я оказался удивлен тем, что нам было весело. Я люблю тусоваться с моими друзьями, но у них просто нет той же страсти к изучению магии, а в Джессике нашлась родственная душа для открытия более глубоких тайн магии.

На следующий день я нашел своих друзей и сообщил им хорошие новости о том, что Джессика может помочь перевести дневник и что, надеюсь, она закончит его до того, как мы уедем на зимние каникулы.

Алисия на новость вздохнула с нескрываемым облегчением: "- Слава богу, с меня довольно попыток перевести сочинения сумасшедшего."

Седрик молча, кивнул в знак согласия, а вот Анна подозрительно прищурилась: «- Почему ты думаешь, что можешь ей доверять? Она может отдать дневник кому угодно."

«- Уверен, ничего подобного не произойдет, держу пари, она вам понравится, с ней довольно интересно общаться."

Лавандовые глаза Анны злобно уставились на меня: "- Я в этом сомневаюсь.»

Я оказался немного смущен реакцией Ланкастер, ведь это должно было стать хорошей новостью. Как раз на днях она жаловалась, что ее заставляют учить латынь вместо арабского. Теперь через пару недель мы переведем дневник, и ей ничего не придется делать. Что ее так раздражало?

Я послала безмолвную мольбу о помощи Седрику; он, казалось, всегда знал, как успокоить девочку, когда она в таком состоянии. Сидевший напротив Диггори смотрел на меня в этот момент с жалостью, а Алисию, похоже, забавляла вся эта ситуация.

К счастью, Седрик вовремя пришел мне на помощь, как хороший друг, каким он и являлся, быстро сменив тему на предстоящий сегодня матч по квиддичу. «- Как ты думаешь, кто победит Гриффиндор или Равенкло?»

Анна выглядела раздраженной очевидной сменой темы, но прежде чем она успела что-то сказать, Алисия перебила её: "- Гриффиндор конечно, у нас лучшая команда", - лукаво улыбнувшись мне, Спиннет добавила. «- Кроме того, студенты Равенкло слишком заняты своими книгами, чтобы быть конкурентоспособными игроками в квиддич."

Несмотря на то, что я знал, что она пытается вывести меня из себя, я решил, что ее шутка нуждается в ответе: "- О да, но я удивлен, что ваша тупоголовая команда может вообще найти дорогу на поле для квиддича."

Анна, всегда радовавшаяся возможности опустить гриффиндорцев, забыла про раздражение от быстрой смены темы и лукаво добавила: «- Разве Слизерин не размазал вас в начале этого года? Думаю, что совершенно очевидно: у нас - лучшая команда."

Седрик, желая защитить Хаффлпафф, покачал головой и добавил: «- Я думаю, что мы тоже можем получить шанс на кубок в этом году."

Девочки удивленно переглянулись, а потом одновременно расхохотались. На лице Диггори появилось упрямое выражение, и он попытался защититься: "- Никогда не знаешь как повернется игра, может быть, это наш год." - бросив на меня взгляд, полный надежды, он добавил: "- Правда, Алекс.»

Мне потребовалась вся моя сила воли, чтобы не поморщиться при его заявлении о возможной победе команды барсуков. Впервые за долгое время одно из моих правил вспыхнуло у меня в голове. Правило 51: всегда поддерживай своего лучшего друга, несмотря ни на что, даже если он бредит.

Надеясь, что мои друзья не смогут сказать, что моя широкая улыбка была фальшивой, я глубокомысленно кивнул и сказал как можно серьезнее: "- Абсолютно, все, что должно произойти, это то, что Равенкло, Гриффиндор и Слизерин проиграют остальные свои матчи.»

Анна и Алисия недоуменно переглянулись и не могли понять, серьезно я говорю или нет. Через мгновение они обе усмехнулись, и беззаботная перебранка продолжилась. Наблюдая за тем, как мои друзья продолжают спорить о том, у кого лучшая команда и кто выиграет кубок по квиддичу, я не мог не улыбнуться и быть благодарным за друзей, которые у меня появились.

К сожалению, слова Алисии оказались пророческими, команда Гриффиндора разгромила Равенкло. Позже вечером, отдыхая в общей гостиной факультета, я выслушивал как мои соседи по комнате оплакивали проигрыш.

Раздался громкий стук, когда Роджер Дэвис хлопнул ладонью по столу: "- 410 очков против 60 очков, как, черт возьми, это вообще произошло."

Низкий гул согласия донесся от тех, кто находился в пределах слышимости. Пожалуй, больше всего расстроился Райан О'Коннор, хотя он был магглорожденным и новичком в мире магии, но быстро влюбился в квиддич. В маггловском мире он был большим поклонником футбола и скептически относился к спорту, в который играют на метлах. Но после того, как познакомился с игрой, квиддич стал его новым любимым видом спорта.

<http://tl.rulate.ru/book/39011/1500361>